

Мэн Юйцин закрыл системную панель, обдумав всё увиденное, и повалился на кровать. Функционал системы был довольно обширным, но возникла серьёзная проблема: по меркам здешних обитателей он был до смешного слаб.

Если ограничиться лишь территорией племени, возможности системы будут сильно урезаны. Значит, нужно либо искать способ стать сильнее, либо найти надёжного и сильного союзника, с которым можно было бы сотрудничать.

Однако в текущем меню системы не было функций для развития личной силы. В торговом центре имелось оружие, способное помочь, но сейчас он не мог позволить себе даже самую дешёвую вещь.

Неужели единственный выход — это второй вариант? Но это слишком рискованно.

Подумав об этом, он не удержался и спросил систему:

— Неужели нет способа мне самому стать сильнее, чтобы выбираться в дикие земли?

— Пока что нет.

— Пока что? Значит, в будущем такая возможность появится? Нужно повышать уровень системы, верно? — допытывался Мэн Юйцин.

— Да, после повышения уровня системы откроются новые функции.

— Но сейчас из-за моей слабости эффективность системы сильно падает, а это тормозит прокачку.

Система на мгновение замолчала, и как раз в тот момент, когда Мэн Юйцин собрался снова задать вопрос, она подала голос:

— Хозяин может выдать функции системы за врождённый дар. При правильном подходе можно найти доверенного зверолюда, который поможет.

— Что значит выдать за врождённый дар? — Мэн Юйцин тут же вскочил с кровати.

— У крайне малого числа полужверей встречаются необычные таланты. Большинство из них бесполезны или незаметны, порой даже сам носитель о них не знает. Но существуют и такие, кто осознаёт свою исключительность. Хозяин может притвориться одним из них.

— Ты сам сказал — крайне малое число. Многие даже не подозревают о такой возможности. Если другие узнают, меня сочтут чужаком, и это может стоить мне жизни.

Выслушав объяснение, Мэн Юйцин не поддался на уговоры системы, а прямо указал на риски такого плана.

— Именно поэтому тебе нужно найти того, кому можно доверять и кто не станет считать тебя чужаком.

После слов системы в комнате воцарилась тишина. Мэн Юйцин сидел с помрачневшим лицом, глядя в одну точку. Атмосфера стала гнетущей.

Спустя долгое время он произнёс:

— Этот человек — Сюань, верно? Ты подталкиваешь меня к нему.

Система промолчала. Мэн Юйцин не ждал ответа и продолжал сам:

— Ты говорила, что он особенный. Когда я только попал в этот мир, ты не связалась со мной сразу. Ты появилась лишь тогда, когда Сюань принёс меня в безопасное место. Поэтому подсознательно я больше доверяю Сюаню и чувствую с ним связь.

Когда ты появилась, моей первой реакцией была не радость от обретения золотого пальца, а подозрения и вопросы к тебе. Но ты знала, что я всё равно не откажусь от такой силы.

Позже, в ту ночь, когда Сюань вернулся с охоты на теневого зверя, ты намекнула, что можешь защитить меня, скрыв моё присутствие от диких зверей.

Значит ли это, что когда я был без сознания на дереве, а потом звал на помощь, звери не напали, потому что ты использовала эту способность? Ты сделала это для того, чтобы Сюань, который был неподалёку, смог найти меня и забрать.

А почему ты не бросила меня прямо перед ним? Вероятно, боялась, что это вызовет у меня лишние подозрения.

У тебя есть свои цели относительно Сюаня, и ты хочешь, чтобы я использовал твои возможности для помощи ему, так? Только вот мне интересно, почему ты не привязалась к нему напрямую?

Впрочем, догадываюсь: ты ответишь, что у меня недостаточно прав доступа. Не буду допытываться. Спрошу лишь об одном: то, что я погиб в своём мире — это правда?

В этот момент Мэн Юйцин впервые показал свою истинную, острую сторону.

— Это правда, — система ответила быстро, не став отрицать ни одного из его предположений.

Увидев такую реакцию, Мэн Юйцин понимающе кивнул.

— Что ж, получается, ты спасла мне жизнь. Помощь в твоей прокачке станет платой за моё спасение и ценой за возможность вернуться домой.

После этих слов Мэн Юйцин помолчал, а затем тихо спросил:

— Система, ты настроена по отношению к этому миру и его обитателям дружелюбно или же у тебя злые умыслы?

Он не против помочь системе развиваться, но не хочет быть тем, кто помогает творить зло.

— Система может гарантировать, что никогда не совершит действий, которые принесут вред этому миру или этому племени.

В этот раз Мэн Юйцин уловил в холодном механическом голосе нотки серьёзности и искренности.

Получив заверения системы, он кивнул, замолчал и снова лёг на кровать. Он был ужасно утомлён: противостояние с системой потребовало огромного напряжения сил. Теперь, когда всё закончилось, навалилась усталость, голова раскалывалась, а из-за дебаффа сонливости сознание начало стремительно меркнуть.

<http://bllate.org/book/19380/1895256>